

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Самарский государственный университет

Особый интерес для лингвопоэтического анализа поэтического текста представляет сопоставительное исследование. Этот подход открывает широкие возможности для подлинно филологического анализа стихотворения и позволяет, с одной стороны, найти нечто общее в сопоставляемых произведениях, с другой, индивидуальное, неповторимое, – то, что определяет “художественное лицо” автора. Но дело не только в этом. Сопоставление стихотворений не должно быть самоцельным, главное в таком виде анализа – открыть нечто “межиндивидуальное”, по-разному, однако, проявляющееся у разных авторов. Именно это проявление определяет во многом индивидуально-авторскую стилевую доминанту образа мира поэта – конечную цель анализа художественного текста при любом подходе.

Сопоставление предполагает наличие некоего интегрирующего компонента, в роли которого может выступать произведение одного и того же поэта. Дифференцирующим компонентом в таком случае будет воплощение этого стихотворения на разных языках. Представляется, что при таком аспекте анализа становится возможным выявление национального своеобразия образа мира поэта и переводчика.

В указанном аспекте представим анализ лирического стихотворения С.Есенина в оригинале и немецком переводе. Обратимся к поэтическому тексту С.Есенина “Топа да болота”, его переводу на немецкий язык и построчному переводу немецкого варианта на русский язык:

С.Есенин	Немецкий перевод А.Кристофа	Русский перевод
Топа да болота, Синий плат небес. Хвойной позолотой Взвенивает лес.	Blaue Himmelsseide über Sumpf und Moor, Gold im Nadelkleide, Wald singt einen Chor.	Голубой небесный шелк на болотах и трясинах. Золото в хвойных одеждах, Лес поет, как хор.
Слушают ракиты, Посвист ветряной... Край ты мой забытый, Край ты мой родной!	Lauschend stehn die Weiden, hörn dem Winde zu. Solche Einsamkeiten kennst, mein Land, nur du!	Прислушиваясь, стоят ивы Слушая ветер. Такое одиночество Знаешь, мой край, только ты!

Как видим, номинативная конструкция “синий плат небес” в немецком переводе буквально звучит так: “синий небесный шелк”. В есенинском оригинале синий плат небес является не просто метафорой, а экспликацией образа простой русской деревенской женщи-

ны, покрывшей голову синим платком, за которым стоит другой, более широкий по значению, образ родной поэту русской деревни. Существительное шелк в русском сознании связано скорее с чем-то роскошным, праздничным, одним словом, не повседневно-деревенским.

Второе предложение в есенинской строфе является двусоставным: “Хвойной позолотой звенивает лес”. В немецком переводе два предложения: “Золото в хвойных одеждах + Лес поет хором”. Конечно, переводчик стремился доступными языковыми средствами воплотить есенинский образ “звучащего леса”, но, как видим, утратил при этом доминанту этого образа, в основе которой слуховое ощущение от не просто поющего леса, а звенящего именно пожелтевшей хвоей (как будто золотом). В немецком переводе, таким образом, перед читателем возникает статичная картина.

Наибольший интерес представляет последняя строфа стихотворения. В переводе, во-первых, исчезла индивидуально-авторская образность, связанная с употреблением экспрессивной лексемы “посвист” и просторечия “слушают”. У Есенина ракиты слушают не просто Ветер, а его особый звук (посвист – это особая манера свистеть и, как правило, ассоциативно связывается в сознании носителей русского языка с определением “молодецкий”, что связано с предопределенной лексической сочетаемостью данного слова). Исчезает также и народно-поэтическая окраска антропоморфной метафоры (слушают ракиты), так как просторечную экспрессию невозможно передать адекватно.

Во-вторых, последние две строки стихотворения (а это, как известно, сильная позиция в художественном тексте) получают совершенно иную, не только не есенинскую, но и не русскую, а, возможно, своеобразную немецкую интерпретацию. Как нам кажется, в есенинских строках отражена русская ментальность, обусловленная национальными особенностями восприятия мира и Родины русского поэта Есенина. Обратим внимание на два последних предложения. В них содержится извечная тоска лирического героя об оставленной, но по-прежнему любимой Родине.

Уместно вспомнить в связи с эти начальную строку (синий плат небес), а “синий” в системе индивидуально-авторских изобразительных средств у Есенина обладает, как известно, особым смысловым приращением: синий цвет в художественных текстах поэта очень часто синонимизируется с лексемой “родной”. Как видим, перед нами своеобразная кольцевая композиция на затекстовом семантическом уровне: родной край любим, но очень далек от лирического героя. Авторский концепт в есенинском тексте связан с актуализацией ощущений лирического субъекта. В немецком переводе отражен абсолютно другой авторский концепт посредством воплощения иного,

неесенинского, образа. Перед читателем возникает некая застывшая природная картина, которая своеобразно персонифицируется: переживает не лирический герой, а сам край. Не случайно ключевой лексемой становится не эпитет “родной”, как у Есенина, а “одиночество” (Einsamkeiten).

Таким образом, перед нами не воплощение тоски русского поэта о своем родном и любимом крае, а некая по-философски созерцательная картина общего покоя, бесконечности и одиночества. Исчезает и структурно-семантический художественный прием оригинала (нет и не может быть подтекстовой переключки с первой строкой, как у Есенина). Перевод становится вполне самостоятельным художественным произведением, связанным безусловно с есенинским прототипом, но, скорее, на эксплицитно-сюжетном уровне, а не имплицитно-подтекстовом.

Представленный аспект анализа поэтического текста можно несомненно рассматривать в рамках традиционного сопоставительно-стилистического метода и применять на занятиях со студентами-филологами по теории и практике художественного перевода, стилистике художественного текста, по теории и практике анализа литературного произведения, при изучении идиостиля того или иного автора. Данный аспект анализа, на наш взгляд, позволяет выявить своеобразие концептуальной картины мира автора, обусловленное его принадлежностью к определенному национально-культурному пространству.

Сопоставление в предложенном аспекте очевидно выявляет индивидуально-авторские особенности в ракурсе национального своеобразия мироощущения поэтов.

Библиографический список

Sergej Jessenin. Gedichte: russisch und deutsch. – Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1986. S.18-19.

О.М. Косянова

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ ПО ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРАВОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Оренбургский государственный педагогический университет

Многие юристы в работах, посвященных культуре судебной речи, сетуют на то, что курсы русского языка (прежде всего риторики, культуры речи) преподаются, как правило, филологами без специального